

ЖЕНСКАЯ И ДЕТСКАЯ МИГРАЦИЯ В СУБСАХАРСКОЙ АФРИКЕ

О.Б. ГРОМОВА

Кандидат исторических наук

На одном из самых «подвижных» континентов мира - Африканском - в миграционных потоках происходят перемены. Размывается привычный образ мигрантов-мужчин, отправлявшихся на продолжительное время из деревни в города или соседние страны на заработки. Семья, женщины оставались дома.

Конечно, африканки не были абсолютно изолированы от развивающихся миграционных процессов. Еще в колониальный период в ряде районов Западной Африки женщины отправлялись в городские поселения, где начинали активно заниматься «коммерцией» - мелкой розничной торговлей. Африканки участвовали в краткосрочной, сезонной, но возвратной миграции, как, например, в середине 1980-х гг. ганские женщины в соседних Кот-д'Ивуаре и Буркина-Фасо¹. Распространение, в качестве преобладающего, типа «постоянной» миграции в города сопровождалось увеличением в 70-е - 80-е гг. семейных миграций, ростом числа женщин, желающих воссоединиться с главой семьи и начать в городе новую жизнь. Еще в середине 90-х гг. это было главной мотивацией до 60% всех сельских мигранток Ганы, уходивших в город с мужем, другими членами семьи или самостоятельно².

Происходящие с конца XX в. существенные изменения в миграционных процессах связаны с негативными тенденциями в развитии стран Африки, особенно в 90-е гг. («потерянное десятилетие») и на рубеже веков, как permanently экономически, социально, политически и экологически нестабильных.

В последние 1,5-2 десятилетия значительное повышение уровня мобильности женской части населения наблюдается во всех субре-

гионах континента. Миграция африканок выступает все чаще как самостоятельно принятое решение покинуть родной дом в поисках, главным образом, занятости и экономических выгод. В начале 2000-х гг. в Африке женщины составили 47% от общего числа (17 млн) мигрантов (межстрановых и, реже, за пределы континента)³.

Сложная, несмотря на позитивные сдвиги последних лет, экономическая ситуация, широкое распространение бедности (до 40% населения Субсахарской Африки живут менее, чем на 1 долл. в день), рост безработицы и неполной занятости при отсутствии видимых перспектив снижения их уровня, усиление материальных тягот повседневной жизни в наибольшей степени затрагивает женщин и детей - этих наименее защищенных и уязвимых групп африканского общества.

У бедности в Африке - женское лицо, женщины составляют большинство, в ряде случаев до 70%, бедного населения⁴. И безработица среди женщин выше, чем у мужчин.

По данным МОТ на 2007 г., женская безработица в среднем составляла 9,1%, мужская - 7,5%, а среди молодежи - 13,9% и 13,6% соответственно. Только 2 из 10 работающих женщин в Субсахарской Африке имеют стабильную занятость и регулярный заработок, а остальные вынуждены, чтобы выжить, браться за любую работу⁵. Реальные показатели по странам выше средних. Так, в Ботсване безработица среди женщин составляет 24%, у мужчин -

17%, а среди женской молодежи - 48%, мужской - 35% (в Гане последние показатели составляют 23% и 17% соответственно⁶).

Хроническая бедность, тесно связанная с критическим состоянием занятости, невозможность обеспечить не только достойную жизнь, но порой просто выжить, - вот главные экономические детерминанты трудовой миграции женского, как и прочего, субсахарского населения, его исхода из родных мест в города и чужие страны.

ИЗ ДЕРЕВНИ...

Крайне тяжелым остается экономическое и социальное положение африканки в деревне - основном источнике сельско-городской миграции.

В аграрной сфере, главным образом в стагнирующем малопродуктивном полунатуральном хозяйстве, женщины составляют значительную (до 60-80%) долю сельской рабочей силы. И хотя, по данным МОТ, численность африканок, занятых в сельскохозяйственном секторе, постепенно уменьшается, «бегство мужчин отсюда происходит гораздо более быстрыми темпами»⁷.

С массовым оттоком в города и другие страны на заработки сельского мужского трудоспособного населения, отсутствие которых становится все более длительным из-за боязни потерять работу или нежелания возвращаться к своим семьям, растет число крестьянских хозяйств, возглавляемых женщинами. С изменением структуры деревенского населения в пользу жен-

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 06-02-0283а «Миграционные процессы Юг-Север. Уроки для России»).

щин, детей и стариков, меняется и традиционное распределение гендерных - хозяйственных и социальных - ролей. Определенное влияние на их перераспределение оказала постконфликтная ситуация в значительном числе стран Африки, переживших гражданские войны и вооруженные конфликты в 90-е гг. В частности, конфликты привели к заметному численному перевесу женского населения над мужским по причине массовой гибели мужчин в ходе военных действий. Нехватку рабочих рук на «мужских» работах приходится восполнять женщинам, трудовая нагрузка на которых (и на детей) значительно возрастает. На плечи главы домохозяйства - женщины - ложится не только основная тяжесть крестьянского труда, но и забота о детях, больных и престарелых, т.е. ответственность как главного кормильца за выживание семьи.

«Феминизация» земледельческого труда приводит к «феминизации» деревенской нищеты. Условия существования деревенских женских семей существенно ухудшаются, «доходы» от возделывания продовольственных культур стагнируют, не удовлетворяя основные нужды семьи.

Большинство сельских бедняков (229 млн в 2008 г.) составляют именно возглавляемые женщинами семьи с многочисленными иждивенцами, но минимальным уровнем потребления. В Ботсване, например, - относительно благополучной в экономическом отношении стране - половина всех таких семей живут менее, чем на 1 долл. в день на человека⁸.

Положение африканской труженицы в деревне осложняется высокой заболеваемостью СПИДом и распространением ВИЧ-инфекции в сельской местности Субсахарской Африки, смертность от которых лишает семью кормильца и увеличивает число вдов и сирот. Вынужденный уход за неизлечимо больными не оставляют женщинам сил и времени для эффективной земледельческой ра-

боты (вспашка, прополка, сбор урожая и т.п.). Потенциал женской рабочей силы снижается и в случае заболеваемости СПИДом ее самой.

Материальная обеспеченность деревенской большой семьи в условиях низкорентабельного сельского хозяйства падает до критической отметки. Но нельзя отрицать, что ее благополучие и даже выживание в ряде случаев значительно зависит от денежных переводов от мужей и родственников, ушедших на заработки. Денежные переводы остаются важным подспорьем для крестьянских семей. Так, в сельских районах Ботсваны 4 из 5 семей зависят от таких переводов⁹. Но, по наблюдениям, значение денежных переводов постепенно падает. В условиях стремительного роста стоимости жизни в городах, низких заработков и безработицы доходы мигрантов сокращаются до минимума и соответственно сокращаются денежные суммы, частота и регулярность их пересылки в деревню. В некоторых районах Ганы 15% семей не только вовсе не получают денег, но и не имеют никаких вестей от мигрантов-родственников¹⁰.

Феминизация бедности в африканской деревне усугубляется традиционной дискриминацией женщин во многих сферах жизни, несмотря на их по сути главенствующую роль в сельском хозяйстве. В доступе к образованию, профессиональной подготовке, медицинскому обслуживанию, а главное, к экономическим ресурсам - к кредитам, рынкам, владению собственностью, - права и возможности женщин ограничены, что мешает семье вырваться из тисков нищеты.

Невозможность прокормить семью исключительно трудом на своем земельном участке в условиях кризиса традиционного аграрного сектора, усугубляемого действием негативных демографических, экологических факторов, вынуждает деревенских женщин к поискам альтернативных источников доходов и занятости за пределами аграрной экономики.

Женщины и дети активно включаются в «добывание» дополнительных, денежных доходов, и такая экономическая деятельность становится все более распространенной среди жительниц села. Значительные группы деревенских женщин заняты более или менее постоянно в неаграрном секторе сельского хозяйства, который, по некоторым данным, дает до 40% общего дохода - в торговле (главным образом, в мелкой розничной), услугах, традиционных ремеслах, в мелком производстве - и позволяет выжить в трудные времена. В некоторых северных сельских районах Ганы, например, они продают в розницу дикие фрукты, перепродают мыло, сигареты, керосин, отдельные предметы одежды, а также купленные и затем обработанные рис и арахис. Доходы от розницы, которая не требует особых усилий и вложений денежных средств, низки, но все-таки покрывают скромные повседневные нужды.

Очевидно, что обусловленная крайней необходимостью получения дополнительных денежных доходов занятость в сельской местности, но не в земледелии, стимулирует людскую мобильность, будучи связанной с краткосрочным передвижением жительниц села в границах округа, между своей и соседними деревнями, окрестным центром, ближними поселками и малыми городами как прелюдия к окончательному уходу их в дальние большие города. В Гане, например, среди многих членов деревенских семей обычное явление - занятость и на своем земельном участке, и вне его - в районных центрах, в ближних городах, где сосредоточены рынки, магазины, социальные услуги и пр.¹¹ Такое постоянное, особенно в сухой или «мертвый» сезон, людское перемещение абсорбирует лишние сельские женские рабочие руки, сдерживает миграцию, но не отменяет ее вовсе.

Женщины, бросая привычное занятие земледелием, мигрируют в надежде на трудоустройство в города и соседние страны. Одна из главных мотиваций ухода в го-

род - нестабильные, низкие заработки и доходы, временный, а то и случайный, характер занятости, не позволяющий превысить показатель семейного дохода в 1 долл. на человека в день. Как отмечает ЭКА, такая деятельность не ведет к кардинальному повышению уровня доходов, позволяющему вырваться из тисков бедности¹². К тому же этот сектор экономики не способен поглотить быстро растущую массу «излишков» рабочей силы.

Рост хозяйственной активности, особенно в торговле, повышенные роли в обеспечении членов семьи, в решении вопросов использования по своему усмотрению денежных средств, обретение относительной финансовой самостоятельности и экономической независимости от родителей, мужа стимулируют миграцию сельских женщин в города в поисках более стабильного источника доходов, возможностей расширения торговли и предпринимательства, упрочения своих жизненных позиций.

Так, возрастающий экономический потенциал африканских женщин, будучи важной предпосылкой повышения их социальной активности, общественной роли и осознания себя как личности, приводит к активизации самостоятельной, независимой женской трудовой миграции.

ДЕТИ-МИГРАНТЫ

Вместе со взрослыми членами семьи, родителями (матерью), но все чаще автономно, независимо от них, деревню покидают дети и подростки (до 15 лет). Рост детской миграции связан, прежде всего и в основном, с углубляющейся бедностью, невозможностью обеспечить самые элементарные потребности семьи, вынужденной влачить жалкое существование. Отсюда - раннее вовлечение детей в трудовую деятельность, все более широкое распространение детского труда. В Субсахарской Африке, где самый высокий уровень его использования в мире, насчитывается до 50-80 млн работающих детей. Доля ра-

ботающих детей и подростков в середине текущего десятилетия достигала 30% возрастной группы 10-14 лет. Но показатели по отдельным странам субрегиона выше средних - до 50% (например, в Буркина-Фасо, Бурунди и др.)¹³.

В Африке издавна существует практика использования с самого раннего детства мальчиков и девочек в качестве внутрисемейной рабочей силы в крестьянском хозяйстве (работа в поле, сбор урожая, доставка воды, топлива, выпас скота, уборка в доме, присмотр за малышами и т.п.). Однако в новых экономических условиях традиционные формы детского труда уступают наихудшим и опасным его формам, неприкрытой эксплуатации детей.

По данным МОТ, в некоторых сельских районах до 20% всех детей-тружеников составляют дети младше 10 лет¹⁴. Трудовая нагрузка, нередко с 4 - 6-летнего возраста, особенно в семьях с больными СПИДом, возрастает настолько, что вынуждает их бросать учебу в школе (отсев девочек, например, может приближаться к 60%).

Потеря рабочих рук от СПИДа и взрыв сиротства, связанного с гибелью одного или обоих родителей от болезни или в ходе войны (к 2006 г. в Африке южнее Сахары насчитывалось 11 млн сирот от СПИДа, к концу десятилетия ожидается 18 млн), повышает потребность в детском труде¹⁵.

Использование труда детей в условиях экономического упадка, перманентных войн, голода и разгула СПИДа рассматривается теперь как необходимый элемент «стратегии выживания» семьи.

Дети становятся значительным потенциальным миграционным ресурсом. Поиски дополнительных денежных доходов и средств к существованию приводят детей на плантации своей или соседней страны, на рудники и шахты, в города. Так, на чайных плантациях в Танзании трудятся дети, призванные восполнить дефицит рабочей силы в результате

огромной смертности от СПИДа. Дети в Буркина-Фасо, не достигшие 14-летнего возраста, по своей воле или «просьбе» родителей бегут на плантации или в домашнее услужение соседнего Кот-д'Ивуара. По оценкам, в Кот-д'Ивуаре более 100 тыс. детей от 9 лет и старше работают на плантациях какао-бобов¹⁶.

Нередко вместе с родственниками дети направляются в близлежащие от родных деревень районы горной добычи, на заброшенные шахты или рудники, где население нелегально ведет добычу золота или других драгоценных металлов и где детский труд особенно тяжел и опасен из-за частых подтоплений и обрушений, но чрезвычайно дешев. Дети и подростки (от 5 до 17 лет) в Гане, Нигерии, Гвинее, Сьерра-Леоне, Танзании трудятся по 14 часов в день на таких «шахтах» и «рудниках»¹⁷. В Нигере отмечены случаи, когда 7-летние мальчики и девочки (вместе с родственниками) заняты промывкой золота (правда, в 2006 г. власти страны запретили девочкам моложе 15 лет заниматься добычей и обработкой золота). Тяжелая рабочая нагрузка приходится на девочек, которые, кроме раскопок, заняты транспортировкой и обработкой добытого, готовят пищу для «шахтеров», доставляют воду, очень часто вовлекаются в занятие проституцией. В шахтах Мирерани в 40 км от Аруши (Танзания) девочки работают по 60-70 часов в неделю¹⁸.

Все больше детей сельских бедняков, в том числе сироты и приемные, с или без согласия родителей, родственников, опекунов (часто по их инициативе) мигрируют, отправляясь на заработки в городские центры и столицы или за границу. Правда, в этом случае срабатывает не только обусловленный крайней экономической необходимостью фактор «выталкивания» из деревни, но и фактор «притяжения» города, где сельская подрастающая молодежь надеется не только найти работу, но и продолжить учебу, получить образование, освободиться от контроля большой

семьи и общины, самостоятельно построить свое будущее.

...В ГОРОДА И ЗА ГРАНИЦУ

Экономически мотивированная сельско-городская миграция - основное направление внутри-страновых постоянных передвижений женщин и детей в бесплодных поисках «достойной» работы и заработка, способных обеспечить существование семьи. Прибыв в город, такие мигранты оседают на городских окраинах, в районах трущоб, население которых быстро растет (в Субсахарской Африке оно удвоилось с 1990 г. и составило в 2005 г. 199 млн)¹⁹. Мигрируют в большинстве своем одинокие, незамужние, молодые женщины и девушки (в том числе в надежде выйти замуж), но значительна доля и разведенных, вдов, женщин - глав семей, для которых миграция - единственный выход из создавшегося критического материального положения.

Неконтролируемый наплыв из села женских дешевых рабочих рук на городской рынок труда ограничивает возможности их трудоустройства. Поэтому перспектива для женщин в городе оказаться безработной весьма реальна. Немногим, достаточно образованным, закончившим среднюю школу, удается устроиться в современном секторе экономики, например, на транспорте, в системе здравоохранения или образования и т.п., но где им, как правило, достаются должности низшего порядка.

Доминирующей сферой приложения женского труда сельских мигранток, как и горожанок в целом, является неформальный сектор (НФС) городского хозяйства, куда с самого начала сознательно и целенаправленно устремляется большинство жительниц села, и в рамках которого в основном и реализуется возрастающая экономическая активность африканок. Широко распространена занятость в торговле, включая мелкую розничную и уличную, а также в домаш-

нем услужении, на кустарных и полукустарных предприятиях традиционного типа. Подавляющее большинство женщин в городах Ганы, ДРК, Либерии и других стран - это временно или случайно занятые, лишенные какой-либо социальной защиты, осевшие в неформальном секторе (НФС) городской экономики, мелкие уличные торговки (в том числе готовой домашней пищи), лоточницы, разносчики, перепродавцы вещей «секонд хэнда» и прочих товаров из ближних деревень и соседних рынков. В Западной и Южной Африке распространена неформальная трансграничная торговля. Например, зимбабвийские женщины скупают продукты в Мозамбике, Танзании, Замбии, ЮАР для перепродажи их на рынках своей страны.

Примитивная уличная торговля «самозанятых» - основной (или единственный) вид дохода, помогающий выжить многим семьям, чьи кормильцы - женщины, в большинстве своем - вдовы, разведенные, незамужние. На окраинах столицы Уганды - Кампалы - функционируют т.н. «ночные рынки», Главные действующие лица которых - пришедшие в город деревенские женщины, брошенные мужьями или секс-партнерами, вдовы, недоучившиеся матери-одиночки, для которых нет другого способа заработать на жизнь, да и просто выжить²⁰. С ростом мужской безработицы мужчины все охотнее начинают осваивать виды неформальной женской занятости (например, розничная торговля) и выступать конкурентами женщин²¹.

Одновременно занятость в городском неформальном секторе экономики - это и следствие сознательного выбора тех «удачливых» женщин-мигранток, которые видят в неформальной торговле (на рыночных прилавках и в «торговых точках», в магазинах) - источник накопления капитала, необходимого для открытия собственного бизнеса, чтобы стать владельцем семейного предприятия традиционного типа и т.п. Желание расширить

свою предпринимательскую деятельность подталкивает их к созданию экономических ассоциаций. Так, в Сенегале, в одном из бедных районов Дакара по инициативе женщин было создано сообщество, члены которого покупали чай в мешках, а затем расфасовывали его в пакетики на продажу. В Эфиопии действует Ассоциация предпринимателей женщин *амхара* (один из крупнейших этносов), чья цель - помочь небольшим женским предприятиям, занятым традиционным женским ремеслом²².

Одной из негативных сторон миграции и переселения в городские центры является вовлечение женщин в занятие проституцией, которая широко распространена в каждом крупном городе.

Это явление обусловлено, помимо всего прочего, возросшей семейной нестабильностью, ослаблением родственных связей, увеличением числа разводов и неполных семей во главе с женщинами-одиночками.

В целом, положение бывших сельских мигранток в городе, даже устроившихся в неформальный сектор городского хозяйства, остается материально тяжелым. Более половины занятых в НФС в городах Субсахарской Африки, по данным МОТ, зарабатывает не более 1 долл. в день²³. Но женский труд остается основой существования большинства бедных городских семей.

А дети, бегущие из деревни в города из-за нищеты или насилия в семье, беспросветности деревенской жизни в надежде найти на новом месте работу и содержать себя, чаще всего становятся безработными, бездомными или устраиваются в неформальную городскую экономику, где потребность в дешевом и покорном детском труде достаточно велика. В большинстве случаев они - разносчики и продавцы грошевого товара, носильщики, сборщики макулатуры, чистильщики обуви и т.п., но также (особенно девочки) - домашняя прислуга. Дети не учатся, перебиваются временны-

ми или случайными заработками. Например, мальчики в Кампале убирают мусор на улицах, помогают доставить товары из деревни в город и т.п., нередко совмещая работу с воровством, игрой в карты, попрошайничеством.

Очевидно, что дети, лишённые родительского внимания, в городе представляют группу риска. Они легко приобщаются к бандитизму, другой криминальной деятельности, становятся жертвами насилия, в том числе сексуального. Волны преступности захлестывают районы трущоб, окраины, где в подавляющем большинстве своем селятся дети-мигранты.

Женщины и дети в качестве трудовых мигрантов постоянно перемещаются в поисках средств к существованию и экономической самостоятельности через границы своих стран, в другие государства континента, а также - реже - за его пределы. Неквалифицированная, малограмотная женская рабочая сила направляется в неформальный сектор экономики соседних и дальних африканских стран. Так, Южная Африка - центр притяжения многих таких мигранток из стран Западной, Восточной Африки (торговки из Сенегала, Мали, Сьерра-Леоне и др.). Традиционно значительно число женщин в неформальном секторе городского хозяйства - в домашнем обслуживании и торговле - в Южной Африке из соседних стран субрегиона - Лесото, Свазиленда, Мозамбика, Зимбабве, а также Ботсваны. Из Зимбабве 1/3 всех мигрантов-мужчин и женщин направляются в Южную Африку, а 40% - работают за пределами южноафриканского субрегиона²⁴. Западная Африка - один из главных источников женской эмиграции в страны Евросоюза. Женщины составляют 85% всех эмигрантов из Кабо-Верде в Италию²⁵.

В общей массе африканских женщин-мигрантов выделяются достаточно образованные, квалифицированные кадры, специалисты, которые устремляются в более благополучные страны, чем собственные. Например, проис-

ходит «утечка женских мозгов» из Зимбабве в сферу здравоохранения Южной Африки. В ЮАР иммигрируют профессиональные женские кадры (врачи, медсестры) из Нигерии, Сенегала, Ганы, Кении, Уганды. Женщины, нередко оставляя заботу о детях на супругов и родню, отправляются на заработки в сферы бизнеса, образования, здравоохранения Европы и Северной Америки. Медсестры из Зимбабве, Нигерии, Ганы, Сьерра-Леоне и той же Южной Африки можно встретить в странах Залива, в государственных и частных клиниках Великобритании.

БЕЖЕНЦЫ

Вынужденные массовые трансграничные перемещения африканского населения, исход и наплыв беженцев связаны с многочисленными кризисными ситуациями на континенте в последние десятилетия - вооружёнными пограничными конфликтами, гражданскими войнами, а также экологическими катастрофами. Число беженцев и внутренне перемещённых лиц, по оценкам, достигало в 90-е гг. более 20 млн человек (особенно остро стоят проблемы беженства в Судане, ДРК, Сомали, Чаде, Уганде).

Женщины и дети составляют большинство (70-80%) в потоках перемещённых лиц. Преобладание женщин в массе беженцев объясняется не в последнюю очередь тем, что политический и экологический фактор принуждения к бегству действует, в первую очередь, в сельских районах, в половозрастной структуре населения которых теперь доминируют женщины. Войны выталкивают из мест постоянного проживания прежде всего этих сельских жителей, поскольку театром боевых действий являются главным образом сельские области. Экологический фактор (стихийные бедствия и природные катастрофы) также действует прежде всего и в основном в сельской местности, откуда экобеженцы направляются в города.

Женщины и дети-беженцы - первые и главные жертвы политической нестабильности, социального насилия и напряженности. В переполненных лагерях для беженцев сохраняется угроза их физической безопасности - гибель во время разбойных нападений соперничающих сторон. Повседневная жестокость в отношении женщин и детей-беженцев - непременная составляющая гражданских войн и конфликтов в «горячих точках» Африки.

Женщины и девочки регулярно подвергаются всевозможным формам насилия (изнасилования, издевательства, умышленные увечья, зверства и пр.). Мальчиков и подростков (9-14 лет) принудительно вербуют в армию или отряды комбатантов, заставляя их участвовать в боевых действиях. Проблема реабилитации этих детей и адаптации их к мирной жизни стоит очень остро во всех африканских странах, переживших вооружённые конфликты и разбухание потоков беженцев.

Не менее значительны трудности адаптации женщин-беженцев к новым городским условиям. «Отверженные» африканского города - они ведут маргинальное существование, вливаясь в люмпенизированную прослойку города в стране-убежище, остро ощущая отчужденность от других, местных, социальных слоев и существую на грани биологического выживания.

Африканские города наводнены сиротами, потерявшими родителей во время бегства, безработными подростками из числа беженцев. Здесь они быстро вовлекаются в преступную деятельность, проституцию. Женщины и дети-беженцы, оказавшись в отрыве от своих семей, лишаются традиционной поддержки и защиты, оказываются на совершенно бесправном положении. Возрастает число семей во главе с матерью-одиночкой, незамужних - жертв сексуального насилия, которые имеют самый низкий статус в обществе и владят жалкое существование.

Спасение от хаоса, насилия, го-

лода, природных катастроф беженцы, в том числе женщины и дети, ищут в иных, более безопасных, с их точки зрения, странах континента или даже за его пределами.

«ЖИВОЙ ТОВАР»

Торговля людьми получила широкое распространение в разных частях планеты, в том числе и на Африканском континенте. По оценкам Международной организации по миграции (МОМ), ежегодно через границы государств переправляется более 1 млн жертв торговли «живым товаром»²⁶.

Африка южнее Сахары занимает одно из первых мест в мире по масштабам торговли людьми, став одним из центров организованной преступной деятельности в этом направлении.

По всей Африке действует сеть агентств, криминальных синдикатов, организованных преступных сообществ, для которых, как и для транснациональных преступных организаций в целом, торговля «живым товаром» является высокоприбыльным (третьим после торговли оружием и наркотиками) бизнесом при относительно низких рисках.

Женщины и дети Африки, как и повсюду в мире, основные (до 80%) жертвы торговли «живым товаром» в целях сексуальной эксплуатации, принудительного труда и домашнего рабства, они - «группы риска» и повышенного интереса подпольных торговцев людьми. Так, торговля (внутри-страновая и трансграничная) детьми в Африке, особенно в Субсахарской, приняла опасные масштабы. Дети рассматриваются как потенциальная рабочая сила, потребность в дешевом или бесплатном труде которой (в сфере услуг, сельском и домашнем хозяйстве) неуклонно возрастает. Ими легче манипулировать, переправлять через границу, чтобы затем, доставив детей к месту эксплуатации, принудить их к попрошайничеству, к секс-услугам, вовлечь в детскую проституцию (даже малолетних девочек).

Торговля женщинами и детьми в субсахарской Африке совершается как внутри страны, так и с пересечением государственных границ, на межстрановом и региональном уровне, с выходом за пределы континента.

Западная Африка - субрегион активного принудительного перемещения женского и детского населения. Стал обычным явлением внутренний трафик молодых женщин из сельских районов в крупные городские центры для «работы» проститутками, продажа детей в города в домашнее услужение, для эксплуатации их в качестве попрошаек, нищих. В Того, Буркина-Фасо, Сьерра-Леоне женщины и дети принудительно перевозятся из родной деревни в другие сельские или городские районы. В Нигерии большинство из 12-миллионной армии работающих детей - жертвы трафика. Здесь участились случаи продажи за символическую плату девочек-подростков из бедных северных деревень в домашнее рабство на юг страны. Детей из южных и восточных штатов рекрутируют через сеть агентств в города страны для эксплуатации в качестве домашних слуг и для принудительной работы²⁷. Интенсивен трафик женщин и детей между соседними западноафриканскими и в рамках ЭКО-ВАС странами. Тысячи малолетних рабов (большинство из которых сироты) из разных государств Западной Африки - Бенина, Того, Ганы, Мали, Буркина-Фасо - трудятся не только на плантациях какао-бобов и сахарного тростника, но и на нелегальных шахтах и в каменоломнях, в мелкой торговле, сфере сексуальной эксплуатации в Нигерии, Камеруне, Габоне, Кот-д'Ивуаре²⁸. Большинство государств выступают одновременно как страны-реципиенты, поставщики и транзитеры, прежде всего Нигерия, Гана, Сенегал. Нигерия, например, ввозит женщин и детей из 10 различных африканских стран, а сама отправляет в 12²⁹.

Трафик женщин и детей в Центральной Африке имеет свои особенности, где в условиях пер-

манентных вооруженных конфликтов и военных действий (в Уганде, районе Великих озер, ДРК, ЦАР и др.) массовые похищения и захват детей создают дополнительные благоприятные возможности для развития торговли «живым товаром» в субрегионе.

В Восточной Африке доминирует внутренний трафик женщин и детей в целях сексуальной эксплуатации - например, из сельских районов в Найроби, Кисуму и другие кенийские города. Приобретает большой размах вовлечение детей, особенно девочек-подростков, в индустрию секса в зонах туризма и на международных курортах на океанском побережье Кении. Судан - центр активного трафика женщин и детей (особенно с «черного» юга на арабский север), обреченных на домашнее или сексуальное рабство.

Западная, Центральная и Восточная Африка являются поставщиками «живого товара» за пределы континента, главным образом для занятия проституцией. Страны Европы - основной пункт назначения преступной торговли. Широкое распространение получил трафик детей в европейские страны с согласия или по инициативе родителей, особенно приемных. Крупнейшей страной-донором является Нигерия, откуда большинство женщин и детей, чаще всего из небольших деревень, переправляются в Италию, где, по оценкам МОМ, уже осели по крайней мере 10 тыс. нигерийских проституток³⁰, а также в Испанию, Нидерланды, Францию, Германию, Швецию, Великобританию и другие страны.

Существует несколько традиционных транзитных маршрутов для вывоза африканских женщин и детей в Европу - через Сахару, Марокко, Сенегал, Канарские острова, Ливию - преступными группами, занимающимися вербовкой женщин в африканских деревнях для секс-работы в европейских притонах. Сотни жертв трафика из Западной Африки долго застревают в Марокко на

пути в Европу. Направление трафика для принудительной работы и проституции из Восточной Африки - традиционно Ближний Восток, страны Залива. Эфиопия - активный поставщик «живого товара» в Ливию, страны Залива и, особенно, в Йемен. Трафик эфиопских женщин в Йемен, куда под предлогом хороших заработков и обучения подпольные торговцы вербуют молодых эфиопок из бедных деревень для истинно рабского труда в домашнем хозяйстве, не сокращается.

Особая ситуация с торговлей людьми наблюдается на Юге Африки. По признанию МОМ, криминальная торговля процветает в южноафриканском субрегионе с ЮАР в качестве основной страны приема женщин жертв трафика (не только из прочих частей континента, но и других районов мира). Распространена как внутренняя, так и внешняя, трансграничная форма трафика женщин и детей. Большинство занимающихся проституцией в крупных городах ЮАР - это приезжие из своих небольших городов и сел, а также из стран САДК и других субрегионов Африки. Из Лесото, Мозамбика, Малави, Анголы, района Великих озер в ЮАР - маршрут поставляемых на продажу женщин и девочек для сексуальной «работы» в городских борделях, в местах горной добычи в качестве «жен», домашних слуг и «секс-рабынь». По оценке МОМ, по крайней мере тысяча женщин принудительно перевозится из Мозамбика в ЮАР ежегодно, почти тысячу детей-подростков из Мозамбика ежегодно направляют в Южную Африку, где их принуждают заниматься проституцией³¹. Южная Африка служит и транзитом для продажи десятков тысяч африканских детей, подростков и женщин в Европу - Италию, Нидерланды, Германию.

Африканские страны, опираясь на международные договоренности по проблемам трафика людей, предпринимают усилия по предотвращению и недопустимости этого опасного явления.

В ряде стран наиболее тяжелые формы детского труда и детского трафика, особенно в целях проституции, принудительная торговля людьми как вид преступной деятельности объявлены вне закона (например, в Нигерии, Того). Кения, ЮАР, Малави, Кабо-Верде приняли законы, защищающие детей от угнетения и эксплуатации.

Однако африканским правительствам пока не удается существенно противостоять распространению торговли людьми на континенте. Этому мешает, в частности, отсутствие комплексного подхода к решению проблемы, программ по повышению осведомленности африканцев в вопросах криминальной торговли, недостаточная сформированность законодательной и прочей правовой базы, ряд причин социально-экономического порядка, особенно углубляющаяся бедность и внушительные масштабы безработицы и незанятости населения.

* * *

Интенсификация миграционных процессов в Африке в последние десятилетия связана в том числе с усилением мобильности женского и детского населения континента, с увеличением в потоках мигрантов числа женщин и детей. Диктуемая в изменившихся под воздействием глобализации экономических условиях крайней необходимостью поисков диверсифицированных, дополнительных к скудным семейным доходам, источников средств к существованию, возросшая миграционная активность женщин приобретает качественно новый характер. Женская независимая (от мужей, родителей, родственников) миграция - ответ на расширение масштабов бедности в регионе, важная составная часть стратегии выживания семьи.

Независимая женская миграция как основа семейного благополучия и выживания, стимулируемая рядом гендернообусловленных факторов - распадом семьи, общины, - ускоряет в свою очередь перераспределение традиционных гендерных ролей в семье и обществе, повышение зна-

чимости женщин во всех сферах жизни африканских стран.

Детская миграция и торговля женщинами и детьми, которые занимают все большее место в миграционных процессах в Африке, представляют большую угрозу для континента. Проблема требует от африканских правительств, с помощью и при содействии международного сообщества, разработки долгосрочных решений.

¹ www.migrationdrc.org

² Ibidem.

³ Africa renewal. N.Y., 2006. Vol. 20. № 3. P. 23.

⁴ Africa renewal... Vol. 20. № 2. P.7; Africa renewal... 2005. Vol. 19. № 2. P. 7.

⁵ Global employment trends for women. Geneva, 2008. P. 5, 14.

⁶ African economic outlook. 2006/2007. Paris, 2007. P. 145, 295.

⁷ Global employment trends... P. 5.

⁸ Africa research bulletin. Economic, financial and technical series. Exeter, 2007. Vol. 47. № 1. P. 17249; Global employment trends... January 2008. Geneva, 2008. P. 15.

⁹ Africa research bulletin... Vol. 44. № 1. P. 17249.

¹⁰ Journal of modern african studies. Cambridge, 2006. Vol. 44. P. 153.

¹¹ International journal of urban and regional research. Oxford, 2008. Vol. 32. № 2. P. 465.

¹² World of work... 2007. № 59. P. 32; Africa renewal... Vol. 20. № 4. P. 16.

¹³ World of work... № 60. P. 5; Africa south of the Sahara. 2006. L., 2006. P. 22; Africa insight. Pretoria, 2007. Vol. 37. № 3. P. 449.

¹⁴ World of work... № 60. P. 37.

¹⁵ Africa south of the Sahara... P. 12.

¹⁶ World of work. Geneva, 2007. № 61. P. 16.

¹⁷ Africa research bulletin... 2008. Vol. 45. № 3. P. 17792; Africa on the global agenda. Annual report 2007. The Nordic Africa Institute. Uppsala, 2008. P. 10.

¹⁸ World of work...

¹⁹ Africa renewal. N.Y. 2006. Vol. 20. № 2. P. 24.

²⁰ Readings in gender in Africa. Bloomington, 2005. P. 132, 136.

²¹ Journal of modern African studies. Cambridge, 2007. Vol. 45. № 4. P. 560.

²² World of work... № 62. P. 23-24; Africa renewal. N.Y. 2006. Vol. 20. № 2. P. 18.

²³ World of work. Geneva, 2008. № 62. P. 39.

²⁴ www.Africanbookscollective.com

²⁵ www.unfpa.org

²⁶ Migration. Geneva, 2007. July. P. 38.

²⁷ Forced migration review. Oxford, 2006. № 25. P. 33; Africa research bulletin. Political... Vol. 45. № 4. P. 17517.

²⁸ World of work... Vol. № 61. P. 15; Trafficking in human beings, especially women and children in Africa. UNICEF. Florence, 2005. P. 13 - www.unicef-irc.org. .

²⁹ Forced migration review... P. 33.

³⁰ Ibid. P. 32.

³¹ Migration. Geneva, 2007. July. P. 18; Africa research bulletin... Vol. 45. № 4. P. 17516.